

Germanistische Beiträge

Studien zur Sprache und Literatur

Конференц „Вісник: Германістик“

ГЕРМАНИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

МАТЕРИАЛЫ

VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

КубГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Бирр-Цуркан Л.Ф., Зиброва П.В.</i>	
Реалии и их роль в создании национально-исторического колорита в романе Элеоноры Хуммель „Die Wandelbaren“	4
<i>Буркова О.И., Шарга М.И.</i>	
Интернет ресурсы в коммуникативном обучении иноязычной культуре	10
<i>Ветошкина Г.А., Волик М.С.</i>	
Семантика заглавия романа К. Крахта «Мертвые» (в сопоставлении с поэмой Н.В. Гоголя «Мертвые души» и рассказом Дж. Джойса «Мертвые»)	15
<i>Волик М.С.</i>	
Особенности перевода романа Кристиана Крахта «Мертвые»	24
<i>Ghazaryan H.</i>	
Intertextuelle Aspekte in der Textsorte “Stelleanzeige”	32
<i>Горбатовский А.С.</i>	
К вопросу о соотношении понятий «культурное пространство» и «культурная картина мира» в лингвокультурологии	38
<i>Дреева Дж.М., Толпарова Дз.В.</i>	
Поэтический текст как языковая модель мира творческой личности	45
<i>Zaseeva G.M., Kondakova E.A.</i>	
«...И кот ученый свои мне сказки говорил»: Märchen im Germanistischen Fremdsprachenunterricht	52
<i>Зиньковская А.В., Спачиль О.В.</i>	
Особенности перевода междометий в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня»	60
<i>Зиньковская А.В., Тютюник В.В.</i>	
Лингвострановедческий аспект преподавания иностранного языка в условиях пандемии	69
<i>Иванов П.Ф.</i>	
Символ как организующее начало дискурса художественного произведения	73
<i>Калинина А.Г.</i>	
Особенности представления и употребления причастий и причастных образований в немецком языке	80
<i>Кондратенко П.И.</i>	
Имплицитная экспертная оценка «от обратного» в текстах немецких лингвистических рецензий	89
<i>Коньшева Н.Ю.</i>	
Эротический опыт молодого героя в романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» как объект сарказма и гротеска	98

**РЕАЛИИ И ИХ РОЛЬ В СОЗДАНИИ
НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОЛОРИТА
В РОМАНЕ ЭЛЕОНОРЫ ХУММЕЛЬ “DIE WANDELBAREN”**

Л.Ф. Бирр-Цуркан, П.В. Зиброва

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

В данной статье рассматриваются реалии и их роль в создании национального и исторического колорита в художественной литературе на примере романа Элеоноры Хуммель “Die Wandelbaren”, посвященного жизни русских немцев в 1970-90-ые годы. В этой связи анализируются терминологические сложности определения термина реалии, предлагаются принципы их выделения и приводится предметная классификация реалий, использованных автором романа.

Ключевые слова: реалия, культурема, безэквивалентная лексика, транслитерация, перевод-калька

Для обозначения языковых единиц, отличающихся особой культурной «нагруженностью», в лингвистике предлагаются различные наименования, однако наибольшее распространение получил термин «реалия». Большинство авторов, определяя реалии, отмечают прежде всего их национальную и историческую специфику. Так, например, Н.Д. Светозарова и А.В. Павлова понимают под реалиями «лексемы, обозначающие чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [5, с. 167], Г.Д. Томахин считает реалиями «слова, обозначающие предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично (отдельными семантическими долями своих лексических понятий) от лексических понятий слов сопоставляемого языка» [7, с. 15], по определению С.И. Влахова / С.П. Флорина, реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках» [2, с. 52]. При этом многие авторы отмечают проблему терминологической недостаточности реалий, так как под этим термином понимается как реалия-предмет (предмет материальной культуры), так и реалия-слово (названия реалий) (ср., например, Г.Д. Томахин [7, с. 11], С.И. Влахов / С.П. Флорин [2, с. 18]). Н.А. Фененко отмечает даже тройственность термина «реалия», так как «им обозначается и явление языковой действительности (предмет), и его культурный эквивалент (концепт), и средство номинации этого концепта в

лексеме (лексема или фразеосочетание)» [8, с. 17]. Проблема выделения реалий в лингвистическом понимании связана также со сложностью разграничения их с такими пластами лексики, как термины и имена собственные. Для «отличения реалий от термина» С.И. Влахов / С.П. Флорин предлагают считать в качестве наиболее убедительных характеристик «местную и/или временную окраску (национальный, исторический колорит), характер литературы (художественная, научная), где преимущественно встречается данная единица, и, разумеется, контекст» [2, с. 22]. Рассматривая отношения реалий и имен собственных, С.И. Влахов / С.П. Флорин отмечают, что в ряде случаев размежевание почти невозможно, тем не менее, в отличие от многих других авторов, они «не склонны включать имена собственные в категорию реалий», а рассматривают их как самостоятельный класс «безэквивалентной лексики», отмечая при этом, что с реалиями их роднит «яркое коннотативное значение, обуславливающее способность передать национальный и/или исторический колорит» [2, с. 23]. Наконец, проблема выделения реалий осложняется использованием синонимичных или близких терминов (экзотизм, варваризм, этнокультурная лексика и т.д.). Наиболее обоснованную конкуренцию термину «реалия», с нашей точки зрения, составляют термин, предложенный Е.М. Верещагиным / В.Г. Костомаровым - «слова с культурным компонентом» («лексические единицы, своеобразная семантика которых отражает своеобразие нашей культуры» [1, с. 68]), и синонимичный ему и более удачный в силу своей компактности термин «культуроним», предложенный В.В. Кабакчи [3, с. 204] и положенный в основу исследования О.К. Ролиной: «культуронимы называют уникальные объекты идиокультурной экстралингвистической действительности и являются яркими выразителями специфики национальной культуры отдельно взятого народа» [4, с. 5]. Тем не менее, в настоящей статье мы воспользуемся термином «реалия», понимая под ней не только объект либо явление, отличающееся национальной и исторической спецификой, но и комплекс связанных с ними ассоциаций, понятный для представителей данной культуры и, как правило, недоступный для представителей иных культур без дополнительного объяснения.

Большинство работ, посвященных реалиям, рассматривают их в контексте проблемы перевода с одного языка на другой. В основу настоящей статьи положен анализ роли русских (советских) реалий в непереводаемом немецкоязычном художественном тексте – романе Элеоноры Хуммель “Die Wandelbaren” [9]. Основные действующие лица романа – потомки поволжских немцев-переселенцев, депортированных в 1941 году в Казахстан. Действие происходит в 70-ые-80-ые-90-ые годы двадцатого века. В романе нашло отражение общественное самосознание и мировоззрение народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль и система ценностей.

Одним из важнейших средств создания национального колорита в романе являются реалии, отражающие жизнь в СССР того времени. Методом

сплошной выборки были собраны 556 примеров (правда, зачастую повторяющихся). Прежде чем перейти к непосредственному анализу материала, хотелось бы сделать следующие оговорки относительно подбора корпуса примеров:

Немалая доля примеров реалий, встречающихся в романе Э. Хуммель, приходится на имена собственные. Наиболее спорным может быть отнесение к классу реалий личных имен. Однако имена, являющиеся типичными для советской действительности, с нашей точки зрения, несут в себе важный культурный компонент и могут служить для создания национального колорита, например:

(1) *Aus Tamara Michailowna war schnell Michalna geworden* [9, S. 129]

(2) *Witja und Wowa... Allerweltnamen, damit sie sich nicht ständig erklären mussten, der Nachnahme war ihnen Bürde genug* [9, S. 205]

(3) *Als ich nach Hause kam, schliefen die Zwillinge und der kleine Alexander, genannt Sascha, bereits, Edik saß im Dunkeln* [9, S. 291]

(4) *Der Name des Regisseurs war Saken Galimbekov* [9, S. 303]

(5) *Sie ging mit dem Enkel einkaufen, schob den Kinderwagen, wiegte Philippschik summend in den Schlaf* [9, S. 314]

Узус русских имен и отчеств, равно как и возможность различных модификаций в качестве кратких форм, непривычный для немецкого уха, может привести к непониманию, что Витя – он же Виктор, Вова – он же Владимир, Филиппчик – он же Филипп, Эдик – он же Эдуард, Александр – он же Саша, Михална – она же Тамара Михайловна (только в последних двух случаях в тексте содержится необходимое для немцев пояснение). При появлении имени Сакен Галимбеков русскому читателю сразу становится ясно, что этот герой имеет татарские корни, в то время как для немца фамилия на *-ов* вызывает исключительно русские ассоциации.

Как отмечалось выше, многие авторы считают определяющим для реалий признак отсутствия «эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран» [6, с. 281]. Однако среди выделенных нами реалий есть такие, которые имеют эквиваленты в немецком языке, но комплекс ассоциаций, связанных с ними в русскоязычном и немецкоязычном обществе различен, например, работа на сборе урожая как таковая понятна и немцу, но то, что каждый учебный год для студентов начинался с двухнедельного десанта на картофельные или морковные поля – типично советская реалья:

(6) *Der Herbst begann für uns mit dem üblichen zweiwöchigen Ernteeinsatz* [9, S. 159]

Понятия валюты и туристов, безусловно, понятны для немцев, но статус валютных туристов – реалья советского туристического бизнеса:

(7) *mit einem kleinen Umweg am Hotel Metropol mit seinen Valuta-Touristen* [9, S. 162]

Возможность сдать макулатуру существует и в Германии, но регулярный сбор макулатуры в школе с обязательным участием всех

успешнее, сопровождающийся соревнованием между классами – опыт советской системы среднего образования:

(8) *Wenn die Schule zu Altpapiersammlungen aufrief, hielt sie Zeitungsbündel für ihre Schüler bereit* [9, S. 315]

Спортивные костюмы фирмы Адидас – изобретение немецкое, но тот образ, которым эти «фирменные вещи» были окружены в представлении советских людей останется непонятным для немцев:

(9) *und einen Adidas-Trainingsanzug für den Gipfel westlicher Eleganz liebten* [9, S. 335]

Равно как только для жителей СССР понятна ценность сервиза ЛФЗ с кобальтовой сеткой:

(10) *das Speiseservice in Kobalt-Gold mit filigranem Netzmuster* [9, S. 331]

Поэтому при определении реалий важнейшим признаком мы считаем наличие ассоциаций, связанных с объектами или явлениями и требующих дополнительного объяснения для представителей чужой культуры.

Классификации реалий, предлагаемые авторами, строятся на разных принципах (предметный, местный, временной). Исходя из предметного деления, в романе Э. Хуммель самыми распространенными оказались топонимы (30,8%) (*Karaganda* [9, S. 28], *Leningrad* [9, S. 31], *Temirtau* [9, S. 189], *Nischni Tagil* [9, S. 252], *Saratow* [9, S. 334], *Wolgograd* [9, S. 334], *Samara* [9, S. 337], *Alma-Ata* [9, S. 358], *Kapustin Jar* [9, S. 368], *Tschukotka* [9, S. 305], *Ural* [9, S. 338], *Balchaschsee* [9, S. 13], *See Issyk Kul* [9, S. 407], *Fluss Nura* [9, S. 338] и т.д.). Вторая по численности группа реалий – это антропонимы (27,8%) (*Wampilow* [9, S. 169], *Arbusow* [9, S. 200], *Oleg Tabakow* [9, S. 26], *Andrei Mironow* [9, S. 26], *Breschnew* [9, S. 227], *Gorbatschow* [9, S. 329], *Boris Jelzin* [9, S. 368] и т.д.). Третьими по частотности реалиями в романе являются слова, обозначающие предприятия, учреждения, общества, объединения – 17,5% (*Kolchose* [9, S. 18], *KPdsU* [9, S. 45], *Komsomol* [9, S. 45], *Lew Gawrilow Theaterakademie* [9, S. 25], *Maurice Thorez Hochschule für Fremdsprachen* [9, S. 110], *Kaufhaus Kinderwelt* [9, S. 129], *Haus des Buches auf dem Kalininprospekt* [9, S. 144], *die Leninbibliothek* [9, S. 147], *Ausstellung der Volkswirtschaftlichen Errungenschaften der UdSSR* [9, S. 188] и т.д.). Далее следуют обозначения социального статуса, профессий, должностей, званий – 11,1% (*Traktorist* [9, S. 9], *Vorsitzender der Kolchose* [9, S. 255], *Kolchosniki* [9, S. 238], *Held der Sowjetunion* [9, S. 12], *Generalsekretär* [9, S. 227]), реалии государственного строя и общественной жизни – 3,8% (*Planerfüllung* [9, S. 12], *das Komsomolbüro* [9, S. 45], *Präsidium des Obersten Sowjets* [9, S. 305], *Nominierung für den Lenin-Preis* [9, S. 144], *sowjetische Jahrhundertbaustelle* [9, S. 211], *26. Parteitag* [9, S. 231], *das künstlerische Rat* [9, S. 316], *Partnerinstitution in der DDR* [9, S. 134], *Spekulantin* [9, S. 412], *Zuträger des KGB* [9, S. 431]), названия органов периодической печати – 2,6% (*Neues Leben* [9, S. 11], *Sowjetisches Kino* [9, S. 26]), зоонимы – 2,1% (*Bobik* [9, S. 62], *der Amur-Tiger* [9, S. 207]) и обозначения денежных единиц – 1,7% (*Kopeke* [9, S. 41], *Rubel* [9, S. 72]).

Фалеронимы, документонимы, обозначения символики, названия средств передвижения, а также названия еды и напитков составили менее одного процента от общего числа слов-реалий, однако, эти группы реалий также играют важную роль для создания национального колорита.

В литературе, посвященной безэквивалентной лексике, в том числе реалиям, особое внимание уделяется способу их передачи на иностранном языке. В романе Э. Хуммель можно выделить три основных способа:

- полная транслитерация, например:

(11) *Nachdem Bobik eine gute Portion von Mutters Borschtsch verputzt hatte, tollte er herum wie ein Irrer* [9, S. 62]

(12) *Im Gegenzug boten sie an, uns in den Valutaladen Berjoska mitzunehmen* [9, S. 152]

(13) *Ein Subbotnik, scherzten wir* [9, S. 221]

(14) *Die Jgend feierte mit gegrilltem Schaschlyk* [9, S. 268]

(15) *Sowohl die Thematik als auch die Kostüme – unsere Walenki, Fufajki, Schapki* [9, S. 334]

(16) *Sauerkraut und Pelmeni fand ebenfalls keine Mehrheit* [9, S. 455]

- частичная транслитерация и перевод (то есть одна часть слова транслитерируется, а вторая – кстати, пояснительная, избыточная в русскоязычном окружении – переводится), например, (салат) оливье, (соус) аджика, (мороженое) пломбир, (автобус) УАЗик:

(17) *... nahm ich mir etwas Handfestes, einen Salat Olivje* [9, S. 136]

(18) *Danach leckte ich mir die Finger ab, die fettig und rot von der Adschikasofe waren* [9, S. 139]

(19) *Ich sage euch, wo es das beste Plombir-Eis der Stadt gibt* [9, S. 152]

(20) *mit einem chronisch missgelaunten Fahrer im theatereigenen klapprigen Uasik-Bus* [9, S. 253]

- полный перевод-калька, например селедка под шубой и стройбат:

(21) *Mit Gesang, Schnaps, Matjes im Mantel und Maskerade* [9, S. 235]

(22) *... nicht in der Luftwaffe, nicht in der Marine, sondern – tschingderassa – im Baubataillon* [9, S. 248]

При этом автор иногда следует различным принципам, хотя денотаты, положенные в основу передаваемых понятий, относятся к одному классу предметов, например, *Малый* и *Большой Театр* оставлены без перевода, а название театра *Современник* дается в переводе:

(23) *Balzer versuchte mit den Ballerinen vom Bolschoi Theater* [9, S. 135],

(24) *Neben den Freikarten, die uns das Maly Theater für eigene Vorstellungen gewährte* [9, S. 145]

(25) *Mein Los fiel auf das Theater Zeitgenosse, in den 1950ern als Studio junger Schauspielstudenten* [9, S. 145]

Трудармия вводится и посредством транслитерации, и с помощью перевода-кальки, и с добавлением пояснительной характеристики *принудительный*:

(26) *Und dass in der Trudarmija viele an Hongr gestorben seien* [9, S. 378]

(27) *Sodann wurden die arbeitsfähigen Erwachsenen zum Dienst in der Arbeitsarmee gezwungen* [9, S. 354]

(28) ... *denn eine Zwangsarbeiterarmee, die habe es offiziell nicht gegeben* [R.S. 321]

Следует отметить также отражение русскоязычных словообразовательных моделей и применение к транслитерированным основным словообразовательным моделям немецкого языка:

(29) *Ärgerlich nur, dass unsere Kolchosniki kein rechtes Interesse für Dürrenmatt und Brecht hatten* [9, S. 238] (полная транслитерация, включая и словообразовательную модель с суффиксом -ник, и образование формы множественного числа по правилам русского языка)

(30) ... *die Namen von Männern und Frauen, die abgeholt wurden, um als Trudarmisten Zwangsarbeit zu leisten* [9, S. 181] (суффикс -ист, используемый как в русском, так и в немецком языке, и образование формы множественного числа по правилам русского языка)

(31) *Der KGB-ist gab Ruhe, sehnsuchtsvoll auf die Uhr schauend* [9, S. 283] (немецкая словообразовательная модель, вероятно, для передачи русского КГБэшник)

В связи с вопросом ввода реалий в немецкий текст романа, адресованного немецкоязычной публике, следует обратить внимание на влияние или отсутствие необходимых для их понимания комментариев. В конце романа приводится весьма скромный глоссарий, содержащий всего 13 слов, подборка которых не кажется нам достаточной для непосвященного в особенности советского быта немецкого читателя (*Bey, Desjatine, Intourist, Kolchos/Kolchose, Komsomol, KPdSU, Neuland, Sowchos/Sowchose, Subbotnik, Trudarmija, Trudarmist, Tschastuschka, Uasik-Bus* [9, S. 461]). Кроме того, ни в тексте романа нет соответствующих отсылок к глоссарию, ни в глоссарии не содержится указания на соответствующие страницы романа.

В тексте реалии могут сопровождаться эксплицитными пояснениями, как например:

(32) *Am ersten September, dem Tag des landesweiten Unterrichtsbeginns, herrschte Aufbruchsstimmung* [9, S. 97]

(33) *Meine Mutter wünschte sich ein olympisches Souvenir, ich kaufte Maskotchen Mischka als Plüschtier und für Omas Vitrine Mischka als braun glasierte Porzellanfigur, die mich in ihrer Hässlichkeit an das Fabelwesen des sowjetischen Trickfilms namens Tscheburaschka erinnerte* [9, S. 194]

(34) *Seine Bühnengarderobe bestand aus einer Wattejacke, der berüchtigten grauen Einheitsfufaika* [9, S. 232]

Иногда реалии сопровождаются некими характеристиками, из которых читатель может догадаться о приблизительном значении данного понятия:

(35) *Statt die Fremden los zu sein, saß ich plötzlich in ihrem Auto, vielmehr in einem Moskwitsch aus dem Kolchose-Fuhrpark...* [9, S. 18]

Нередко слово-реалия употребляется вообще без какого-либо комментария, например:

(36) *Als kleiner Junge träumte ich davon, ein Dschigit zu sein* [9, S. 16]

(37) *Deshalb sei aus mir auch kein Dschigit geworden* [9, S. 390]

Проделанный анализ показал, что реалии играют важную роль для создания национально-исторического колорита в художественном произведении. Источниками реалий может служить различная лексика, в романе Э. Хуммель основная роль принадлежит географическим, общественно-политическим и этнографическим реалиям, для отражения которых используется полная транслитерация, частичная транслитерация и перевод, а также полное калькирование, при этом автор иногда сопровождает реалии комментариями, а иногда совсем отказывается от них.

Библиографический список

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного.* М.: Изд-во МГУ, 1976 (2-е изд.). 248 с.
2. *Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе.* М.: Р. Валент, 2012 (5-е изд.). 406 с.
3. *Кабакчи В.В. Англоязычные описание русской культуры.* М.: Академия, 2009. 224 с.
4. *Ролина О.К. Адаптация русских культуронимов при переводе на английский язык (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»).* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 21 с.
5. *Светозарова Н.Д., Павлова А.В. Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода: справочник.* СПб.: Антология, 2012. 480 с.
6. *Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский.* М.: Лит. на иностр. яз., 1952. 404 с.
7. *Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков.* М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
8. *Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка.* Под ред. А.А. Кретьова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. 140 с.
9. *Hummel E. Die Wandelbaren.* Müry Salzmann Verlag, 2019. 461 S.

REALITIES AND THEIR ROLE IN THE CREATION OF THE NATIONAL AND HISTORICAL CONTEXT IN "DIE WANDELBAREN" BY ELEONORA HUMMEL

L. Birr-Tsurkan, P. Zibrova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article examines the realities and their role in the creation of the national and historical context in fiction by looking at Eleanora Hummel's novel "Die Wandelbaren" dedicated to the life of Russian Germans in the 1970-90s. The authors analyze the terminological difficulties in defining realities, as well as proposes the principles of their identification, and provides a classification of realities used by the writer.

Index terms: reality, cultureme, non-equivalent vocabulary, transliteration, calque/loan translation

Об авторах:

Бирр-Цуркан Лилия Федоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: l.birr-tsurkan@spbu.ru; liljats@mail.ru

Зиброва Полина Валерьевна – студентка магистратуры филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: st078051@student.spbu.ru; pollyzibrova@gmail.com

УДК 378:81,1: 004

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

О.И. Буркова, М.И. Шарга

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена выявлению и исследованию проблемы обучения иноязычной культуре как основы коммуникативного иноязычного образования. В работе анализируются понятия «информационно-коммуникационная компетентность», «иноязычная культура», «коммуникативное обучение», а также особенности применения мультимедийных средств в коммуникативной технологии обучения иноязычной культуре.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная компетентность, иноязычная культура, коммуникативное обучение, мультимедийные средства, интерактивная доска, мультимедийная презентация.

В настоящее время информационные технологии являются значимой частью нашей жизни, а учебный процесс без их применения не всегда представляется эффективным. Уровень владения информационными технологиями все более определяет уровень образованности современного педагога.

Информационно-коммуникационная компетентность преподавателя иностранного языка, его способность решать профессиональные